

— Володя?—растерянно повторила Ольга Ивановна, распахивая ногою немилосердно визжавших поросятъ, совавшихся къ ней.—Нѣтъ, его нѣту-съ. Они съ отцомъ давеча уѣхали къ Пфейферу мельницу осматривать.

— А Офелія Антоновна... то бишь, Елена Антоновна дома?

— Она—дома. Извините ужъ, что я такъ невѣжливо... попробуйте сами пройти въ палисадничекъ; она, кажется, тамъ...

Жоржъ помчался въ палисадникъ.

Лена сидѣла въ самомъ глухомъ уголку палисадника и тосковала. На колѣняхъ ея лежала книга, но она не читала ея, а думала о томъ, гдѣ теперь и что дѣлаетъ дядя Додя? Его уже второй день не было дома. Деревья тихо шептались надъ нею, роняя ей на колѣни блѣднорозовые лепестки своихъ цвѣтовъ, словно желая ее утѣшить, но она не замѣчала этихъ нѣмыхъ ласкъ, не замѣчала золотыхъ зайчиковъ, бѣгавшихъ у нея по платью, и тихо предавалась своему горю. Въ эту самую минуту и предсталъ предъ нею Жоржъ.

Все его одушевленіе, въ которомъ онъ находился за секунду предъ тѣмъ, разомъ исчезло при видѣ задумчиво-строгаго лица дѣвушки. Онъ сразу весь осунулся, и странная робость овладѣла имъ.

— Здравствуйте, Елена Антоновна, — робко началъ онъ.

Леночка вздрогнула и подняла на него опущенные глаза.

— Здравствуйте, — отвѣчала она послѣ нѣкотораго молчанія и снова опустила голову на грудь.

Жоржъ въ смущеніи стоялъ предъ нею, теребя въ рукахъ свою фуражку, и то снимая, то надѣвая ее. Наконецъ, онъ, по-видимому, рѣшился на что-то, надѣлъ фуражку и сѣлъ рядомъ съ Леночкой.

— Что это вы читаете?

Лена молча перевернула книгу и показала ему заглавіе.

— „Мертвыя Души“, — прочелъ Жоржъ вслухъ. — Читаль. Но, признаться, я не люблю Гоголя. Мелочность такая и сюжеты все мизерабельные. Вотъ еще „Тарасъ Бульба“ — пожалуй... Но это все не то! Вотъ Викторъ Гюго, вотъ грандіозный писатель! Напримѣръ, „Notre Dame de Paris“... Эсмеральда, Квазимодо... Или „Труженики моря“... Какая величественная эпопея! Борьба со спрутомъ... Вотъ я вамъ привезу. Вамъ надо это прочесть. Отчего вы какъ будто грустны?—ни съ того, ни съ сего спросилъ онъ, перемѣняя тонъ.

— Я всегда такая, — тихо отвѣчала Лена, не поднимая глазъ отъ книги.